

Когда в середине 70-х годов в общеобразовательных школах вводили обязательный предмет Основы советского государства и права, на него возлагали большие надежды, связанные с правовым воспитанием молодого поколения, гражданским становлением личности, сокращением правонарушений среди молодежи. Но...прошли годы, а ожидаемого эффекта достигнуто не было. Более того: учителя и учащиеся стали воспринимать этот курс как нежелательный, навязанный сверху.

В системе учебного процесса он превратился в пасынка.

Почему же правовой курс не «срабатывает»? В чем причины наших неудач в правовом воспитании школьников? И как следует в общеобразовательной школе налаживать правовое воспитание сейчас, признана необходимой организация в стране юридического всеобуча как единой, комплексной, общегосударственной программы?

Нельзя не отметить, что долгие годы о правовом просвещении в школе больше писали, чем занимались им. 34 часа в 8-м классе — вот и вся юридическая подготовка выпускника с аттестатом зрелости. Школьный курс Основы советского государства и права, как элементарный «сколок» с вузовской программы, своих функций явно не выполнил. Иначе и быть не могло, ведь в его основе практически отсутствовала какая-либо цельная педагогическая концепция, учитывающая особенности восприятия школьниками юридического материала.

Но даже в том виде, в каком правовой курс был намечен к преподаванию в самом начале, он мог принести несомненную пользу, если бы не ряд помех на пути его реализации. Помех, которые привели к нашему поражению в правовом воспитании школьников на сегодняшний день.

Что же это за помехи?

Одна из них — недостаточная специальная подготовка учителя. Причем, «специальная» — не обязательно означает «юридическая». И то, что некоторые пединституты перешли на подготовку учителей истории с дополнительной специальностью «Советское право», не решает еще проблему. По подсчетам специалистов, не одно десятилетие потребуется для удовлетворения потребностей школы в квалифицированных кадрах, если их подготовка будет осуществляться в прежних формах, экстенсивным путем. А такой характер этот путь приобрел из-за ошибочной ориентации на подготовку в школе «микроюристов»-школьников «полуюристами»-учителями. Именно ориентация учителя права на подготовку в школе «микроюриста», заложенная в программе и учебнике, мешает ему раскрыть колоссальные воспитательные возможности права. Это не говоря уже о том, что несерьезно требовать от учителя, чтобы он знал все законы, ведь даже правовед не может быть специалистом по всем отраслям права. Понимая свое бессилие, некомпетентность, педагог прибегает к помощи юриста. И это хорошо, если бы юрист был хоть чуточку педагогом.

Как-то в одной из школ провели беседу с ребятами после их встречи с работником прокуратуры на тему об ответственности несовершеннолетних за правонарушения. На вопрос, что они узнали и запомнили из услышанного, один из учащихся довольно подробно и обстоятельно изложил факты о тяжком преступлении, совершенном в городе, ярко описал сообразительность, находчивость преступников. В памяти других отложились признаки холодного оружия, его размеры.

Потом выяснилось, что в день проведения беседы у ребят уже было 6 часов занятий. Многие опаздывали на тренировку волейбольной команды. Необходимость «выдержать» еще час породила «легкое брожение». И классный руководитель, пообещав, что «будет интересно», попросил юриста провести беседу на «эмоциональном материале». Этим и ограничилась «педагогическая» подготовка мероприятия. А лектор не учел то обстоятельство, что еще полгода оставалось его слушателям-восьмиклассникам до изучения вопросов уголовного права по правовому предмету. И в результате беседа принесла, пожалуй, больше вреда учащимся, чем пользы.

Так проявляется одно из наиболее ярких и очевидных противоречий процесса, потому что в его основу положена только буква закона. Педагог — не юрист и никогда им не станет даже при резком увеличении часов на изучение права в педагогическом вузе. Юрист — не педагог, и вряд ли стремится им стать. Каждый должен заниматься своим делом. А чтобы оно пошло, нужно пересмотреть подходы к его организации.

Это означает, что проблему специальной юридической подготовки жителя необходимо решать прежде всего в рамках концепции юридического всеобуча в вузах, ориентирующей на подготовку современного учителя-гражданина. Его профессиональная готовность к преподаванию права должна быть скорректирована в соответствии с новым содержанием правового курса в средней школе, определенным

общим замыслом юридического всеобуча учащихся школ, переносом центра тяжести подготовки в методико-педагогическую сферу.

И вот здесь следует остановиться на второй помехе, которая не менее первой способствовала тому, что правовой курс в школе не выдержал испытания временем.

У педагогики есть свои законы. Один из главных среди них — учет возрастных особенностей детей. Именно здесь коренится ответ на вопрос, почему правовой курс не принес ожидаемого эффекта. Дело в том, что как его программа, так и учебное пособие под редакцией Г. Давыдова (которое несмотря на отрицательные отзывы педагогов совершенно неожиданно получило статус учебника), были выполнены в привычном для юристов, но неприемлемом для школьников и учителей ключе.

Не будем говорить о структуре учебника, хотя именно из-за попытки механически перенести в него содержание Конституции СССР, у детей к середине учебного года в голове такой конгломерат представлений о праве, что к изучению предмета, а часто и к самому законодательству, у них вырабатывается стойкое негативное отношение. Главное все-таки — как подается право.

Поговорите с любым учителем, преподающим правовой курс. Если это творческий человек, он расскажет, как придумывает, выкручивается, пытаясь донести до школьника то, что требуется по программе урока. Журнальную или газетную статью включит в

ткань урока, расскажет страшную историю из уголовной хроники, попугает детей спецшколой и колонией. А иной просто махнет рукой: что можно сделать за 1 час в неделю, да еще с таким учебником.

Нарушен еще один важнейший принцип педагогики — необходимость эмоциональной насыщенности материала, его приближенность к личности, жизни. Попытки «оживить» тему за счет материала неправового характера сводятся нередко к использованию вставок, аналогичных следующей: «Вот пример пробуждения совести у подростка. Беседуя с журналистом, мальчик сказал: «Мы играли возле чужого дома в хоккей. Вышла соседка и сказала: «Ребята, не кричите, пожалуйста. У меня голова болит». — «Ерунда!» — сказал я, и мы продолжали игру. Но вот и я заболел. У меня был жар. А в это время били мячом по нашей стене... Я вспомнил просьбу соседки и мне стало стыдно...»

К числу причин нашего поражения в правовом воспитании школьников можно отнести и явный недостаток времени (34 часа), отводившегося на право. Об этом много говорилось и писалось. И упреки юристов в адрес просвещенцев можно было бы признать совершенно обоснованными, если бы требования увеличить часы выходили за рамки традиционного количественного подхода. Все видели: правовой курс, его программа, учебник, другие атрибуты оснащения не работают. Но и в том виде, в каком расширенный курс предлагался школе, он энтузиазма у педагогов не вызывал. И все же — каковы пути конструктивного подхода к решению проблем правового воспитания школьников?

Ясно главное — нужна новая современная концепция правового воспитания в учебных заведениях, направленная не на максимально полную передачу учащимся объема правовых знаний, а на показ регулятивных функций права в обществе, его нравственной обусловленности, специфики права. Приближение к жизни юридического материала — основа методической интерпретации права в учебных книгах для учащихся, в работе учителя.

Сейчас можно уже с уверенностью сказать, что такой концепции не придется ждать долго. Но успех придет лишь тогда, когда ученик будет знакомиться с правом не как с догмой, а увидит в нем систему человеческих отношений. Когда он перестанет бездумно заучивать точные формулировки законов, а поймет их суть, необходимость и полезность. Нужно помочь школьнику понять специфику закона через его дух, а не букву.

Условия перестройки образования открывают здесь колоссальные перспективы. В распоряжении Министерства юстиции СССР и Госкомитета по народному образованию СССР уже есть рукописи двух пробных учебников по праву для 8 класса. Издательство «Просвещение» предусмотрело их выпуск. Более того: принято и реализовано беспрецедентное решение опубликовать один из вариантов в отраслевом педагогическом журнале для ознакомления с ним всех учителей. У двух заинтересованных ведомств достаточно сил, чтобы провести тщательную экспертизу и решить, какой учебник лучше.

От того, как будет организовано в школе изучение права, во многом зависит успех юридического всеобуча. Но организация самостоятельного, полноценного, «работающего» правового курса — лишь первоочередная мера.

Хорошую инициативу проявил отдел правовой пропаганды Министерства юстиции СССР. Под его эгидой при содействии педагогов была разработана (и в настоящее время обсуждается) программа правового образования учащихся средней общеобразовательной школы с 1 по 10 классы. Она исходит из того, что цель правового образования и воспитания в школе — заложить основы правовой культуры, гражданственности учащихся, подготовить их к продолжению правового образования в других учебных заведениях (ПТУ, техникумах, вузах, институтах повышения квалификации и т. д.). Ученики должны усваивать правовые знания в таком объеме и таким образом, чтобы у них постепенно складывался стойкий интерес к праву, формировались уважение к нему, умение анализировать окружающую действительность с правовой точки зрения, понимание огромной роли права в современной жизни, в решении задач перестройки.

Программа представляет собой перечень распределенных по всем классам тем и конкретизирующих вопросов — с учетом возрастных возможностей школьников, логики постижения нравственных норм и правовых знаний. Например, для 1—4 классов предлагается тема «Правила дорожного движения». В первом классе учащиеся узнают, из чего «состоит» улица (тротуар, проезжая часть, перекресток и т. д.), что такое светофор, как выглядят дорожные знаки «Переход» и «Осторожно, дети!» Они знакомятся с правилами перехода улицы, им рассказывают, где можно и где нельзя играть, как следует вести себя в общественном транспорте.

В старших классах к уже полученным в предыдущих классах знаниям конкретных нравственных и правовых норм учащиеся добавляют представления о сущности советского права, его гуманистической, демократической природе.

Непростой для учителя вопрос — организация изучения правового материала, предусмотренного учебной программой. Нам кажется, что сводить правовое образование к так называемым «беседам» — значит загубить дело юридического всеобуча в школе на корню. Для правовых знаний надо искать место в существующих и новых учебных курсах. Пора осознать, что право, занявшее в школьном образовании подобающее место, способно обеспечить огромный воспитательный эффект.

В школьных планах присутствуют 8—12 направлений воспитательной работы. Кроме правового есть идейно-политическое, трудовое, экономическое, военно-патриотическое, экологическое и т. д. Каждое из них предусматривает развитие какой-то сферы сознания школьников в соответствии со своим специфическим содержанием. Процесс воспитания в школе сейчас разорван на части, и пока он не станет целостным, с ребенком в его центре — успеха не будет.

Видимо, настало время подумать о новой его структуре. Содержание всех его направлений, рассчитанное на словесное воздействие, следовало бы слить в едином курсе, который условно можно назвать «Граждановедение».

Но это должен быть нетрадиционный курс. Каждый урок нужно превратить в предмет заинтересованного участия школьника в познании актуальной проблемы окружающей жизни.

Концепция курса «Граждановедение» создана в Академии педагогических наук СССР. Главная ее особенность — целостное сочетание содержательных и методических компонентов. Учителю, имеющему высшее образование и знакомому с текущей периодикой, не потребуются дополнительных знаний для его преподавания. Правда, понадобится хорошая методическая подготовка. А такие предметы, как право, философия, политэкономия, этика, эстетика, научный атеизм, вопросы экологии и т. д., изучавшиеся ранее в педвузах в общеобразовательных целях, получают прикладную направленность.

Праву (как и морали) в курсе отводится ведущая роль. Концепция предусматривает пока четыре года обучения — с 5 по 8 классы.

Попробуем представить себе стиль и дух одного только урока «Граждановедения», который будет проходить в 5 классе по такой, например, теме, как «Тунеядец». Термин этот известен ребятам в 10—11 лет. Они не раз слышали, как употребляли это слово знакомые и незнакомые люди по адресу подозрительных личностей, собирающихся в подъездах, празднично шатающихся по улицам. Но хотя и важно донести до ребят истинное и полное значение этого понятия, однако цель урока — используя элементарные представления детей о негативном содержании термина, дать им возможность вместе с учителем поразмышлять над нравственным смыслом честного труда, отношением государства к такому труду и отклонениям от принципов, которые заложены в трудовом праве. Возможности урока безграничны — здесь экономические аспекты отношения человека к труду, проблемы социальной справедливости, решение социальных проблем. А главное — на уроке формируется стойкое негативное отношение к тем, кто нарушает нравственные и правовые нормы в области трудовых отношений в обществе.

Таким образом, в ходе урока дети на доступном уровне знакомятся со сложной для них совокупностью проблем общества, и одновременно их подводят к путям решения этих

проблем.

А вот примерный перечень тем, рассчитанных на введение школьников в трудную для детского понимания сферу межнациональных отношений, сферу политики: «фашизм», «геноцид», «национализм», «интернационализм» и т. д. Как же может «заработать» на этих уроках право! А ведь будут еще специальные темы — «закон», «милиция», «суд», «прокуратура», «права человека» и др.

Сегодня достаточно четко обозначились основные контуры и формы юридического образования. Теперь требуется кропотливая совместная работа педагогов и юристов над реализацией задуманного.

Я. СОКОЛОВ,

заместитель директора НИИ общих проблем воспитания АПН СССР, кандидат педагогических наук,

А. НИКИТИН,

заведующий лабораторией НИИ общих проблем воспитания АПН СССР, кандидат педагогических наук.